солнца за Донцом приготовил коней. Лавер же рад сему был, тотчас взяв коней с седлами стал у реки».

Этот текст совпадает с текстом «Слова о полку Игореве» не только в том, что время бегства назначено было на заходе солнца, но и в том, что Овлур с конями стал за рекою, так как в Слове сказано, что «Овлур свисну за рекою». Река эта не названа по имени автором Слова, в Ипатьевской летописи она названа Тором, а у Татищева — Донцом. Можно думать, что сведение Татищева о реке Донце точнее, так как в Слове Игорь перед бегством не только меряет мысленно поля от Великого Дона до малого Донца, но и ведет разговор с Донцом, благодаря его за помощь во время бегства. В данном случае по существу нет особенной важности в названии реки, важно то, что свист Овлура за рекою, раздавшийся в тихую ночь, восполняет таинственную ситуацию всего повествования о бегстве Игоря. Автор Слова осмысляет свист Овлура. Своим свистом Овлур подает знак о готовности к бегству, но дальнейший текст этому противоречит, так как за словами «Овлур свисну за рекою, велить князю разумѣти» следует непонятная фраза — «князю Игорю не быть кликну» и т. д., нарушающая таинственный смысл свиста. Дело в том, что Игорь перед бегством поил стражу медом и много ей дарил, как сообщает Татищев. Ипатьевская летопись сообщает, что половцы напились кумыза, а потому свист Овлура мог пройти безнаказанно, но Овлур мог бы сразу выдать тайну бегства, если бы крикнул и назвал князя по имени. Фраза — «князю Игорю не быть кликну» — нарушает тайну бегства, о которой так подробно сообщает Татищев, и окутывает скрытностью само Слово. Игорь кланяется иконе и кресту, надевает их на себя, молится и только тогда поднимает край ковра и покидает свой шатер или вежу. Но, кроме того, самое построение и смысл приведенной фразы непонятны: в ней нет прямого ясного смысла, так как слова «князю Игорю не быть кликну» не могут быть связаны ни с положением Игоря, ни с его бегством. Тем не менее, эту связь, на мой взгляд, можно установить на основании слов самого Игоря, приписанных ему автором «Слова о полку Игореве» во время солнечного затмения в начале похода. Игорь, обращаясь к войску, говорит: «Братіе и дружино, луце жъ бы потяту быти, неже полонену быти, а всядемъ, братіе, на свои бързыя комони, да позримъ синего Дону». Этими словами Игорь выражает готовность итти против половцев и считает, что лучше быть убитым, чем попасть в плен. Так как Игорь бежит из плена и рискует своей жизнью, то, поставив вместо слова «кликну» слово «пленну», можно легко понять мысль, влагаемую автором Слова в свист Овлура, которым он велит князю разуметь, что тот должен уйти из плена и бежать. Таким образом неясная фраза приобретает прямой и ясный смысл: «Овлур свисну за рекою велит князю разумети: князю Игорю не быть пленну». Число букв в словах «кликну» и «пленну» одинаково, и переписчики могли не разобрать написания только трех букв.

Что автор «Слова о полку Игореве» в своем поэтическом творчестве часто пользуется одними и теми же фигурами, оборотами и представлениями, доказывается не только многими эпическими повторениями, о чем речь будет в других замечаниях, но также еще и тем, что фраза «велит князю